

Королева танца

Известия. - 1998. - 30 мая. - с. 4.

Сегодня Большой театр чествует великую русскую балерину Марину Семенову

Виталий ВУЛЬФ

Ее имя давно уже принадлежит истории. Выпускной спектакль балерины 12 апреля 1925 года стал событием. Любимую ученицу Вагановой сразу назвали «Тальони двадцатого века». Со времен Анны Павловой не было такого восторга в зрительном зале, когда на сцене в балете Делиба и Минкуса «Ручей» появилась выпускница прославленного хореографического училища на улице Росси. По словам знатока балета тех далеких лет А.Гвоздева, «Семенова поразила лирикой техникой совершенного танца». Семеновой было 17 лет. Это было ее начало.

В Ленинграде Семенова танцевала четыре сезона. Классический танец нашел в ее лице идеальную исполнительницу. Слава ее гремела. Одетта и Одиллия, Никия в «Баядерке», Раймонда, Аврора в «Спящей красавице» обозначили новый исполнительский стиль, блистательный и романтичный. Ее танец отличала небывалая чистота и непогрешимая академическая форма. Ее партнером стал давно уже знаменитый ее однофамилец Виктор Семенов, премьер труппы, виртуозный танцовщик, впоследствии наставник и первый муж молодой талантливой танцовщицы. Имя ее было в центре внимания, число почитателей множилось с каждым спектаклем. Было очевидно, что

Марина Семенова олицетворяет смысл и душу классического балета.

Но вскоре балерина покинула Ленинград, и 5 сентября 1930 года вышла на сцену Большого театра в роли Никии в «Баядерке». С того дня — 68 лет! — жизнь великой балерины навсегда связана с Большим театром.

Появление Марины Семеновы на сцене Большого имело громадное значение для балетной труппы, было на кого подражать, было кому подражать. Она стала любимицей театрального и художественного мира. Качалов, Москвин, Массалитинова, Тарасова, художник Фонвизин старались не пропустить спектакли с Мариной Семеновой. Ее боготворили, у нее были фанатически преданные ей почитатели. Немирович-Данченко бывал на каждом ее спектакле. За несколько дней до смерти в годы войны он пришел в Большой с цветами для любимой балерины, чтобы еще раз увидеть ее сказочно прекрасного белого и черного лебедя. Это доставляло невыразимое наслаждение.

Для Бабановой Семенова оставалась идеалом, и после ее ухода со сцены она потеряла всякий интерес к балету. Величавая пластика, торжественность танцевальной фразировки и слепительная красота линий составляли почерк неповторимой танцовщицы, ее виртуозность не заволаживала, а зажигала зрительный зал. Высшим и непревзойденным

шедевром балерины была партия Одетты и Одиллии в балете Чайковского «Лебединое озеро». Фотография Семеновы — Одетты рассказывает о красоте и скрытой силе, словно плененная воля вот-вот вырвется на простор. Если бы Семенова не создала ничего, кроме партии Одетты и Одиллии, она все равно стала бы великой балериной.

Семенова была первой советской танцовщицей, приехавшей в Париж на сцену Опера Гарнье. В декабре 1935 года она выступила в партии Жизели с Сержем Лифарем. Успех был невиданный, уже первая вариация бисировалась, и только уязвленное самолюбие Лифаря, тогдашнего премьера парижского балета, не позволило ей повторять другие танцевальные фрагменты. В те годы нелегко было завоевать успех балерине, приехавшей из сталинской России.

Впереди был 1937 год. Жизнь самой Семеновы оказалась под ударом, был арестован и расстрелян Лев Карахан, бывший зам. наркома иностранных дел, а перед арестом посол в Турции, фактический муж Семеновы. Надо было уцелеть. Помогала работа. Семенова продолжала танцевать. Новые балеты не занимали ее воображение, да и балетмейстеры не очень загрузили ее. В 30-е годы она получила вторую партию в балете Асафьева-Вайнонена «Пламя Парижа», очаровала всех графичностью рисунка, ее

Диана словно сошла с французских гобеленов, но танцевально партия не представляла большого интереса. Танцевала Полину в «Кавказском пленнике», Лизу в «Барышне-крестьянке» того же Асафьева (хореография Захарова), Мирандолину в балете «Мирандолина» и в 1949 году получила свою последнюю роль: Царицу бала в «Медном всаднике» Глиэра. Хореографический текст Захарова был незатейлив, а впечатление, помню, осталось огромное: Семенова была на редкость выразительна, с ее появлением возникала великолепная атмосфера придворного праздника, хоть и роль была невелика.

Когда она перестала танцевать, Семеновой не было и сорока четырех лет. Спустя годы она скажет, что «ее ушли во время». Росла дочь, родились внуки, теперь есть уже правнук. Семенова давно перешла на роль педагога-репетитора. Она репетировала со всеми великими и невеликими балеринами: Улановой, Лепешинской, Плисецкой, Бессмертной, Семенюкой, Павловой, Сперанской, Степаненко. Ее класс — вершина хореографической школы, Юрий Григорович называет ее лучшим педагогом на земле. Школу Вагановой она усвоила генами своего существа. В своих учениц старается вложить понимание классического наследия. Мысль, что его надо беречь, не оставляет ее. Не знаю, как она отнеслась к новой трактовке «Лебединого озера», которое сегодня идет на сцене Большого театра, Впрочем, за свой долгий век, наверное, привыкла ко всему, и гибкость ее натуры позволила ей не растерять ни свой божественный дар, ни современное мироощущение, ни тот внешний облик, который ну никак не вяжется с юбилейной датой, словно не имеющей к ней никакого отношения.

Фото Виктора АХЛОМОВА.